

DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4

УДК 338.45 | ББК 65.305.02

© Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М.

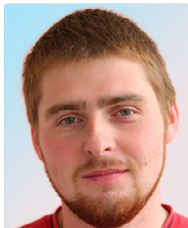
К ВОПРОСУ ОБ АКТИВИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ВНУТРЕННЕГО СПРОСА*

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; ResearcherID: I-8400-2016

НИКИТА МИХАЙЛОВИЧ РУМЯНЦЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: rumyanik.95@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5660-8443

Статья посвящена актуальной проблеме активизации внутреннего спроса в Российской Федерации, неиспользованный потенциал которого сдерживает рост экономики страны. Целью статьи является определение направлений активизации потребительского и инвестиционного спроса, способных в ближайшей перспективе обеспечить рост экономики. В исследовании на основе анализа статистических данных, отражающих объем совокупного внутреннего спроса в разрезе стран мира, определено, что в настоящее время по данному показателю Россия в значительной степени отстает от крупнейших государств: США, Китая, Японии, ФРГ, Индии. Выявлено сокращение внутреннего спроса в стране и ее регионах. Имеет место значительное падение доли валового накопления как составляющей внутреннего спроса, обусловленное непривлекательными для предприятий условиями для инвестиций и невысокой инвестиционной привлекательностью большинства регионов страны. Информационную базу составили труды отечественных и зарубежных экономистов в области методических и практических вопросов активизации совокупного внутреннего спроса, а также статистические данные органов государственной статистики, Всемирного банка. Исследование базируется на общенаучных мето-

Для цитирования: Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 52–63. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4

For citation: Leonidova G.E., Rumyantsev N.M. Revisiting the increasing consumer and investment domestic demand. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 1 (105), pp. 52–63. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4

дах сравнения, обобщения, анализа, синтеза. Материалы статьи могут быть применены в научной, образовательной деятельности. Они представляют практический интерес для органов власти и управления, реализующих экономическую политику по активизации потребительского и инвестиционного спроса при решении проблем обеспечения экономического роста территорий. В дальнейшем актуальным направлением исследований станет разработка механизма активизации внутреннего спроса на региональном уровне.

Экономика, внутренний спрос, потребительский спрос, инвестиционный спрос, конечное потребление, валовое накопление.

Особенностью сложившейся модели развития российской экономики является ее высокая зависимость от внешней конъюнктуры и результатов экспортно-импортной деятельности, что влечет структурную несбалансированность (в отдельных видах экономической деятельности, в распределении ресурсов и доходов, во взаимоотношениях регионов и т. д.). Это обстоятельство ставит выполнение задачи по обеспечению темпов экономического роста выше мировых, декларированной в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в зависимости от состояния мировых энергетических и товарно-сырьевых рынков. Учеными отмечено, что образуемые в результате экспорта энерготопливных ресурсов доходы в экономике не оказывают заметного влияния на экономический рост в России [1].

Таким образом, ориентированность экономики страны на внешний спрос, чувствительный к потребностям других государств и слабо поддающийся регулированию, не может в полной мере обеспечить переход к модернизации и высокотехнологичному развитию. Этим обусловлена необходимость обращения к внутреннему спросу¹, менее зависимому от внешних условий и более управляемому. Несмотря на высокий удельный вес в использовании ВВП (более 90%), согласно данным Росстата, вклад этого фактора в динамику национальной экономики недостаточно велик, что свидетельствует об имеющемся потенциале внутреннего спроса и важности его стимулирования.

Анализ теоретических работ ученых, посвященных проблемам активизации внутреннего спроса, показал, что в последнее время этот резерв роста экономики рассматривается в контексте ее структурных преобразований [2–11]. В экономической науке известна стратегия стимулирования внутреннего спроса (consumption-led growth, domestic demand-led growth) [12–15], которая заключается в том, что меры по его активизации (расходы на финансирование здравоохранения, образования, услуг по организации отдыха, рост заработной платы, пособий и т. д.) ведут к увеличению объемов выпуска продукции.

Зарубежный опыт как развитых, так и развивающихся стран демонстрирует успешность применения этой стратегии. Так, например, в США восстановлению экономического роста после мирового финансового кризиса 1998 года способствовала политика по стимулированию внутреннего спроса [16].

В работе В. Кондратьева подчеркивается, что в развивающихся странах экономический рост под действием таких процессов, как цифровизация и децентрализация, будет обеспечен за счет внутренних структурных реформ, направленных на стимулирование внутреннего спроса и на расширение индустриальной базы [17].

В настоящее время в России, по мнению ученых, достижение экономического роста возможно на основе стимулирования потребления, в частности роста объемов внутреннего потребительского спроса и активизации инвестиционной политики [18–20].

¹ Под внутренним спросом понимается конечное потребление товаров и услуг резидентами страны. Он включает в себя потребление частного и общественного сектора и валовые капиталовложения.

Таким образом, перспективность стимулирования внутреннего спроса как одного из факторов экономического роста в стране и ее регионах обуславливает необходимость более детального рассмотрения названного важнейшего компонента использования ВВП. В связи с этим целью исследования является определение направлений активизации потребительского и инвестиционного спроса, способных в ближайшей перспективе обеспечить экономический рост. Ее достижение предполагает анализ состояния внутреннего спроса в России и ее регионах и ограничений его развития, а также обоснование путей по его стимулированию. Научная новизна исследования состоит в раскрытии современных закономерностей формирования потребительского и инвестиционного спроса в России и ее регионах. Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть полезны при проведении корректировки экономической политики в области стимулирования потребительского и инвестиционного спроса территорий.

Для достижения обозначенной цели в работе использовались методы сравнения, обобщения, анализа, синтеза. Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных экономистов, изучающих факторы экономического роста и проблемы структурной сбалансированности экономики, данные Росстата и Всемирного банка.

Анализ статистических данных показал, что Россия значительно уступает крупнейшим странам (США, Китай, Япония, ФРГ, Индия) и ЕС по объему совокупного внутреннего спроса (табл. 1).

В пересчете по паритету покупательной способности на душу населения отставание России от значений совокупного внутреннего спроса США составляет 2,5 раза, Германии – 2 раза (табл. 2). Следует отметить, что потребительский спрос в расчете на душу населения в России почти в 3 раза ниже, чем в США. Эти данные подтверждают неэффективное использование потенциала внутреннего спроса в нашей стране, что является одной из причин продолжающейся стагнации российской экономики.

Согласно методологии национального счетоводства, совокупный внутренний спрос определяется обобщением сумм конечного потребления и валового накопления. Согласно методологии Росстата, конечное потребление продуктов и услуг представляет собой сумму расходов на конечное потребление домашних хозяйств, государственных учреждений, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. Валовое накопление агрегирует суммы валового накопления основного капитала, изменения запасов материальных оборотных средств и чистого приобретения ценностей.

**Таблица 1. Совокупный внутренний спрос в 2018 году
(без учета паритета покупательной способности)**

	Конечное потребление		Валовое накопление		Совокупный внутренний спрос	
	Объем, трлн долл. США	Удельный вес, % от итога	Объем, трлн долл. США	Удельный вес, % от итога	Объем, трлн долл. США	Удельный вес, % от итога
Мир	62,596	100,0	22,525	100,0	85,121	100
США	16,902	27,0	4,315	19,2	21,217	24,9
ЕС	14,166	22,6	3,974	17,6	18,14	21,3
Китай	7,260	11,6	5,995	26,6	13,255	15,6
Япония	3,744	6,0	1,213	5,4	4,957	5,8
Германия	2,843	4,5	0,860	3,8	3,703	4,4
Индия	1,919	3,1	0,851	3,8	2,77	3,3
Россия	1,106	1,8	0,376	1,7	1,482	1,7

Источник: данные Всемирного банка.

Таблица 2. Совокупный внутренний спрос по паритету покупательной способности в расчете на душу населения в 2018 году

Показатель	РФ	США	Германия	США / РФ, раз	Германия / РФ, раз
Объем, тыс. долл.					
Совокупный внутренний спрос	25,2	63,6	49,3	2,5	2,0
Конечное потребление	18,8	50,6	37,9	2,7	2,0
Валовое накопление	6,4	13	11,4	2,0	1,8
Справочно					
Коэффициент пересчета ППС (ВВП) к рыночному валютному курсу	0,4	1,0	0,9	-	-
Численность населения, млн чел.	146,7	333,4	83,3	2,3	0,6
Источник: данные Всемирного банка.					

Таблица 3. Внутренний спрос в РФ (в постоянных ценах 2016 года), трлн руб.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
Внутренний спрос	90215,4	82178,7	81171,9	84530,8	86182,3	95,5
Конечное потребление, в т. ч.						
домашних хозяйств	51294,8	46434,7	45244,5	46930,8	48492,4	94,5
государственного управления	16167,5	15584,0	15809,8	16209,5	16415,3	101,5
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	351,2	340,9	344,2	345,8	341,9	97,4
Валовое накопление	22462,5	19824,7	19773,4	21044,7	20935,0	93,26
Справочно						
Экспорт	20695,5	21455,7	22135,6	23245,4	24534,8	118,6
Импорт	24500,4	18365,8	17691,4	20754,7	21300,4	86,96
Источник: данные Росстата.						

Анализируя описанные выше составляющие, можно отметить, что внутренний спрос в РФ на промежутке с 2014 по 2018 год, рассчитанный в постоянных ценах, снизился на 5,5%, продемонстрировав наибольшую отрицательную динамику в 2015 году (табл. 3). Негативная динамика данного показателя обусловлена сокращением объемов валового накопления на 6,8%. Рост потребительских расходов отмечен только в секторе государственного управления, однако на внутренний спрос он не оказывает значимого влияния вследствие своего низкого удельного веса в его структуре. Уменьшение объемов потребительского спроса домохозяйств связано как с сокращением реальных

доходов населения, так и с недостаточным стимулированием внутреннего потребления.

Анализ структуры внутреннего спроса в РФ с 2014 по 2018 год показал, что значительных изменений в нем не произошло (табл. 4). Следует отметить некоторое сокращение доли потребления домашних хозяйств (-0,6 п. п.). Кроме того, отмечено уменьшение доли валового накопления. В условиях снижения внутреннего спроса эти тенденции определяют направления активизации внутреннего спроса – увеличение нормы накопления и стимулирование потребления сектора домашних хозяйств, удельный вес которого в структуре внутреннего спроса в 2018 году составил 56,2%.

Таблица 4. Структура внутреннего спроса в РФ (в постоянных ценах 2016 года), %

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, п. п.
Внутренний спрос	100	100	100	100	100	-
Конечное потребление, в т. ч.						
домашних хозяйств	56,86	56,50	55,74	55,52	56,27	-0,59
государственного управления	17,92	18,96	19,48	19,18	19,05	1,13
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,39	0,41	0,42	0,41	0,40	0,01
Валовое накопление	24,90	24,12	24,36	24,90	24,29	-0,61
Справочно						
Удельный вес импорта во внутреннем спросе	27,16	22,35	21,79	24,55	24,72	-2,44
Источник: данные Росстата.						

Значимым для экономики страны является то, за счет чего покрывается внутренний спрос. Как известно, внутренний спрос может быть удовлетворен как за счет внутреннего производства, так и за счет импорта. За 2014–2018 гг. импорт товаров и услуг в РФ в сопоставимых ценах упал почти на 13,1%, его удельный вес в покрытии внутреннего спроса сократился на 2,4 п. п. Соответственно, существенно возросли возможности для насыщения внутреннего спроса отечественными товарами, но отечественные предприятия пока не могут в полном объеме ответить на эти вызовы.

Валовая добавленная стоимость (т. е. выпуск за вычетом промежуточного потребления), рассчитанная в сопоставимых ценах за 2014–2018 гг., увеличилась на 3,2% (табл. 5). За тот же период данный показатель незначительно вырос в ряде важнейших видов экономической деятельности – «Строительство», «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства». Однако демонстрируемой положительной динамики не достаточно для того, чтобы удовлетворить спрос внутри страны.

Ускорение экономического развития страны путем стимулирования внутреннего спроса затруднено из-за отсутствия механизма передачи импульса от совокупного спроса к совокупному предложению, и главное – механизма замещения импортных средств производства.

Таким образом, можно отметить сокращение внутреннего спроса на фоне падения доли импорта в рамках сложной геополитической обстановки и импортозамещения, что требует наращивания производственных мощностей и создания конкурентоспособных предприятий в стране. Также имеет место значительное падение доли валового накопления, обусловленное непривлекательными условиями инвестирования для предприятий (высокий уровень процентной ставки по кредитам, низкая рентабельность производства и т. д.), а также невысокой инвестиционной привлекательностью большинства регионов страны.

Далее анализ внутреннего спроса будет проведен на материалах Вологодской области – региона Северо-Запада России, экономика которого в значительной мере является экспортоориентированной. За период с 2014 по 2017 год внутренний потребительский спрос вырос незначительно – на 1,7% (табл. 6). При этом потребительские расходы сократились на 7%, а валовое накопление основного капитала существенно увеличилось – на 30%.

Основной вклад в динамику расходов на конечное потребление вносят расходы домохозяйств – их удельный вес в структуре потребительского спроса Вологодской области в 2017 году составил 52%. Рассмотрим более детально уровни фактического потреб-

Таблица 5. Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в РФ (в постоянных ценах 2016 года), трлн руб.

Вид экономической деятельности	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
ВВП в рыночных ценах, в т. ч.:	77,9	76,8	77,1	78,5	80,4	103,2
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	3,14	3,23	3,29	3,34	3,36	107,2
Добыча полезных ископаемых	7,16	7,27	7,42	7,55	7,72	107,9
Обрабатывающие производства	9,95	9,84	10,02	10,46	10,58	106,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,24	2,21	2,26	2,21	2,26	101,0
Оказание коммунальных услуг	0,39	0,35	0,38	0,38	0,39	102,4
Строительство	4,92	4,82	4,90	4,83	4,95	100,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12,61	11,76	11,30	11,43	11,71	92,9
Транспортировка и хранение	5,54	5,49	5,62	5,63	5,74	103,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,75	0,73	0,70	0,72	0,75	99,7
Деятельность в области информации и связи	2,04	2,02	1,95	2,02	2,12	104,0
Деятельность финансовая и страховая	3,35	3,13	3,40	3,42	3,73	111,4
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	7,78	7,81	7,85	8,10	8,35	107,3
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,80	3,63	3,43	3,53	3,62	95,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,65	1,84	1,87	1,92	1,98	120,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	6,10	6,07	6,14	6,35	6,42	105,4
Образование	2,44	2,46	2,44	2,47	2,50	102,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2,47	2,46	2,45	2,46	2,48	100,3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,66	0,70	0,69	0,72	0,78	117,7
Предоставление прочих видов услуг	0,39	0,41	0,46	0,48	0,50	128,2
Деятельность домашних хозяйств как работодателей	0,52	0,52	0,51	0,50	0,49	93,1

Источник: данные Росстата.

ления домохозяйств области в сравнении с СЗФО и Российской Федерацией (табл. 7).

По данным таблицы 7 видно, что Вологодская область имеет самые низкие объемы фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения – в 1,5 раза ниже, чем в среднем по СЗФО. Темпы роста данного показателя также одни из самых низких по округу (рост на 14%), что не способствует струк-

турной сбалансированности региональной экономики.

При этом в Вологодской области основными получателями инвестиций выступают в основном металлургические и химические производства, транспорт, в то время как остальные отрасли испытывают инвестиционный голод.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости как стимулирования по-

Таблица 6. Внутренний спрос в Вологодской области (в постоянных ценах 2016 года), млн руб.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2017 к 2014, %
Внутренний спрос	429,0	401,5	412,1	436,4	101,7
Расходы на конечное потребление, в т. ч.:	328,4	307,6	297,9	305,7	93,1
домашних хозяйств	231,3	219,4	214,1	219,1	94,7
государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	97,1	88,3	83,8	86,6	89,2
Валовое накопление основного капитала	100,6	93,9	114,2	130,7	129,9

Источник: данные Вологдастата.

Таблица 7. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения по Северо-Западному федеральному округу и Российской Федерации (в ценах 2016 года), тыс. руб.

Территория	2014	2015	2016	2017	2017 к 2014, %
РФ	332,1	342,2	353,9	322,9	97,2
СЗФО	291,5	315,0	333,8	352,9	121,0
Республика Карелия	252,7	269,5	279,7	292,5	115,7
Республика Коми	296,0	294,0	290,7	299,8	101,2
Архангельская область	289,2	317,3	331,4	350,3	121,1
Вологодская область	198,2	210,0	213,4	225,4	113,7
Калининградская область	223,0	240,5	253,8	264,2	118,4
Ленинградская область	237,9	264,8	292,7	308,3	129,5
Мурманская область	340,0	351,8	362,0	381,4	112,1
Новгородская область	253,3	275,1	283,6	290,6	114,7
Псковская область	209,1	223,2	223,7	237,3	113,5
г. Санкт-Петербург	356,5	389,1	419,3	446,0	125,1
Справочно					
Отношение ВО к РФ, %	59,7	61,3	60,3	69,8	116,9
Отношение ВО к СЗФО, %	68,0	66,6	63,9	63,9	93,9

Источник: Основные показатели системы национальных счетов (СНС) по Вологодской области. 2018: стат. бюл. / Вологдастат. Вологда, 2019. 70 с.

ребительского спроса, так и наращивания объемов валового накопления. Оба направления дают заикленный эффект: увеличение расходов на внутреннее потребление дает возможность наращивания объемов инвестиционных активов, увеличения доходов всех субъектов экономики (государства, предприятий, населения), что в свою оче-

редь приводит к повышению возможностей для роста уровня потребительских расходов. Важно понимать, какие рычаги стимулирования следует использовать для достижения наиболее быстрого и эффективного результата.

Одним из параметров, характеризующих возможность структурных измене-

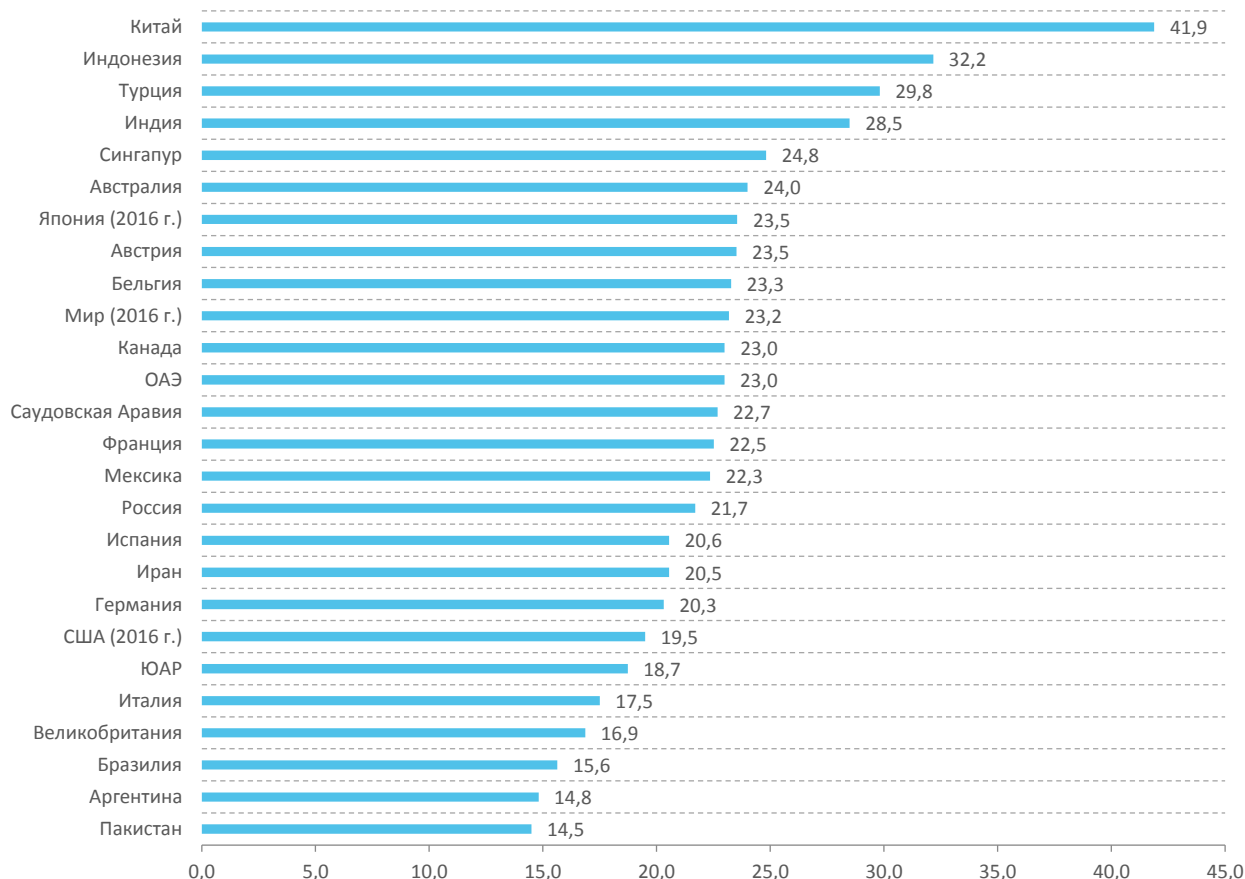

Рис. Норма накопления стран мира, %

Источник: [21].

ний в региональной экономике с учетом временного лага, является норма накопления. Это соотношение определяет темпы будущего экономического роста. Размер нормы накопления в России соответствует уровню стран с развитой промышленностью, таких как США или Германия (рис.). Их экономика нуждается лишь в поддержании стабильности основных производственных фондов, а модернизация мощностей происходит как естественный процесс их обслуживания.

Для стабильного ускорения темпов экономического роста в условиях падения импорта и перехода к импортозамещению норма накопления должна достигать 30% от уровня ВРП, как в развивающихся странах, таких как Индонезия или Турция.

Проанализируем ситуацию при формировании валового накопления в Вологодской области, сопоставляя показатели с субъектами Северо-Западного федерального округа. В условиях запаздывания официальной статистической информации анализ индикаторов проводился по данным за 2017 год. Ввиду того что расчет показателя валового накопления на региональном уровне с 2016 года не ведется, органы статистики предлагают использовать такой показатель, как «инвестиции в основной капитал»².

Данные табл. 8 показывают, что объем инвестиций в основной капитал в Вологодской области по сравнению с регионами СЗФО находится в пределах средних значений по округу. Норма накопления в Вологодской области хоть и соответству-

² Методика расчета показателей «Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте» и «Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» (утв. приказом Росстата от 30.01.2014 № 56).

Таблица 8. Показатели формирования валового накопления в СЗФО за 2017 год

Территория	Инвестиции в основной капитал, млн руб.	Объем ВРП, млн руб.	Норма накопления (доля инвестиций в основной капитал в ВРП), %	Степень износа основных фондов на конец года, %
Республика Карелия	41707	252 717,4	16,5%	52,8
Республика Коми	129315	574 376,7	22,5%	47,1
Архангельская область	245663	743 562,8	33,0%	48,1
Вологодская область	130804	508 256,1	25,7%	50,5
Калининградская область	118890	417 445,6	28,5%	38,5
Ленинградская область	338589	965 826,5	35,1%	45,2
Мурманская область	110715	445 795,1	24,8%	43,1
Новгородская область	68796	269 357,3	25,5%	46,9
Псковская область	28947	151 607,4	19,1%	46,6
В среднем по СЗФО	134825,1	480 993,8	25,6%	-

Источник: данные Росстата.

ет среднему уровню регионов СЗФО, но ее уровень недостаточен для активного роста экономики. Это подтверждается данными, характеризующими состояние производственного фонда предприятий региона. Так, в 2017 году износ основных средств в экономике Вологодской области составил более 51%, что является одним из наихудших показателей состояния производственных мощностей по СЗФО.

В настоящее время существует ряд ограничений, оказывающих негативное влияние на рост инвестиционной активности как процесса формирования валового накопления. Анализ работ исследователей позволил заключить, что к ним относятся следующие:

- сокращение внутреннего инвестиционного потенциала в связи со значительным объемом оттока капитала за рубеж, осуществляемого как частными его собственниками, так и государством за счет инвестиций в иностранные активы [22];

- неэффективность механизма трансформации сбережений в валовое накопление: барьеры инвестиционного рынка для домохозяйств, закредитованность экономики, «жадность» государства по отношению к стабилизационным фондам [23];

- диспаритет структурного распределения инвестиций в основной капитал, связанный с низкой привлекательностью боль-

шинства регионов РФ и моноструктурностью их экономик, что приводит к упрощению доступа крупных промышленных игроков, однако «душит» малый и средний бизнес в их доступе к средствам для вложений [24].

Для уменьшения влияния негативных факторов на формирование валового накопления необходимы ужесточение валютного контроля и реструктуризация налоговой системы с целью снижения оттока капитала, а также формирование и, что не менее важно, использование фондов инвестиционного развития для снижения структурного диспаритета и привлечения большего числа игроков на инвестиционный рынок.

Перспективным для сглаживания инвестиционного перекося, имеющего место между отраслями экономики с избытком инвестиционных ресурсов и сферами, испытывающими инвестиционный голод и нуждающимися в модернизации, может стать использование государственного механизма, регулирующего эти процессы.

Проведенный анализ данных о состоянии и динамике совокупного внутреннего спроса в России и в Вологодской области указывает на недостаточное государственное регулирование в указанной сфере.

Так, к направлениям по активизации потребительского спроса можно отнести следующие:

– увеличение расходной части бюджета в части социальных расходов, что обеспечит рост покупательной способности населения и потребительских расходов;

– формирование со стороны государства дополнительного спроса на товары и услуги отечественного производства (например, машиностроительную продукцию, услуги сектора информационно-коммуникационных технологий и туризма);

– развитие механизмов потребительского и ипотечного жилищного кредитования;

– стимулирование предприятий по повышению производительности труда, что обеспечит внедрение прогрессивных подходов к организации производства, управлению и изменениям технологических процессов.

Помимо этого, целесообразной является инициация государством крупных

инвестиционных проектов по созданию и модернизации инфраструктуры в российских регионах, что способствует инвестиционной активности и повышению нормы накопления. Перспективным видится формирование цепочек добавленной стоимости, объединяющих производство конечной продукции с высокой добавленной стоимостью, что помогает расширить внутренний спрос со стороны предприятий и населения.

Следует отметить, что перечисленные меры по активизации потребительского и инвестиционного спроса не являются исчерпывающими. В дальнейшем актуальным направлением станет продолжение исследований по разработке механизма активизации внутреннего спроса на региональном уровне.

*Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики / А.А. Шилов [и др.] // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 3–15.
2. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / НИУ ВШЭ; под науч. рук. Е.Г. Ясина. М., 2018. 252 с.
3. Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. / С.М. Дробышевский [и др.] // Вопросы экономики. 2018. № 9. С. 5–31.
4. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка (доклад НИУ ВШЭ) // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 5–28. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-5-28>
5. Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
6. Ильин В.А., Поварова А.И. Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления // Экономика региона. 2014. № 3 (39). С. 48–63.
7. Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 54–78. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-54-78>
8. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широга. М.: МАКС Пресс. 2018. 264 с.
9. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: leading sectors and the balanced growth hypothesis. *Oxford Development Studies*, 2019, vol. 47, pp. 188–204.
10. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 1. С. 43–52.
11. Lukin E.V., Uskova T.V. Structural transformation issues in regional economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2

12. Palley T. Domestic demand-led growth: a new paradigm for development. *After Neo-Liberalism Economic Policies That Work for the Poor*. Washington DC: New rules for Global International Finance, 2002. Pp. 1–8.
13. Yeah K.L. Domestic Demand-driven Growth: Analytical Perspectives and Statistics Needed. *Advances in Economics and Business*, 2017, vol. 5 (3), pp. 109–128. DOI: 10.13189/aeb.2017.050301
14. Mishra B., Nancharaiyah G. Export or Domestic Demand-Led Growth in BRICS Countries? *The Indian Economic Journal*, 2016, vol. 63, pp. 725–749. DOI: 10.1177/0019466220160410
15. Saglam Y., Egeli H. A Comparison of Domestic Demand and Export-led Growth Strategies for European Transition Economies: Dynamic Panel Data Analysis. *Foreign Trade Review*, 2018, vol. 53, pp. 156–173. DOI: 10.1177/0015732517734755
16. Идрисов Г.И. Промышленная политика России в современных условиях. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 160 с.
17. Кондратьев В. Конец глобализации или новый этап? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 12. С. 6–17.
18. Восстановление экономического роста – генеральное направление антикризисной политики. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2017/01/01-vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta.pdf>
19. Замараев В., Маршова Т. Инвестиционные процессы и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 12. С. 40–62.
20. Ивантер В.В. Перспективы восстановления экономического роста в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 1. С. 15–28. DOI: 10.7868/S0869587317010042
21. Лукин Е.В., Кожевников С.А., Мельников А.Е. Организация и факторы новой индустриализации: монография / под науч. рук. Т.В. Усковой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 144 с.
22. Глушенко М.Е. Инвестиционный потенциал российской экономики: финансовый аспект // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2017. № 4. С. 63–66.
23. Всемирный банк. 2014. Обзор доклада «Диверсифицированное развитие: Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
24. Румянцев Н.М. Обоснование территориальных приоритетов инвестирования в Северо-Западном федеральном округе // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28377>. DOI: 10.15838/tdi.2019.5.50.3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Георгиевна Леонидова – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru

Никита Михайлович Румянцев – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: rummyanik.95@gmail.com

Leonidova E.G., Rumyantsev N.M.

REVISITING THE INCREASING CONSUMER AND INVESTMENT DOMESTIC DEMAND

The article is devoted to a topical problem of increasing the domestic demand in the Russian Federation the untapped potential of which inhibits the growth of the country's economy. The purpose of the article is to define the areas of increasing consumer and investment demand able to ensure economic growth in the short term. Based on the analysis of statistical data reflecting the total domestic demand in the context of the countries of the world, it is determined that currently, Russia substantially lags behind the major countries on this indicator: the USA, China, Japan, Germany, and India. On the basis of the analysis we revealed the reduction of domestic demand in the country and its regions. It is determined that there is a significant drop in the share of gross savings as a part of domestic demand due to unattractive conditions for investment for businesses and the low investment attractiveness in most regions of the country. The information base was made up by the works of Russian and foreign economists in the field of methodological and practical issues of strengthening of aggregate domestic demand, as well as statistical data of the state statistics bodies and the World Bank. The study is based on general scientific methods of comparison, generalization, analysis, synthesis. The article can be applied in research and educational activities. It may be of practical interest for bodies of power and control implementing economic policies for increasing consumer and investment demand by solving the problems of the territories' economic growth. Further topical area of research is the developing a mechanism to strengthen the domestic demand at the regional level.

Economy, domestic demand, consumer demand, investment demand, final consumption, gross capital formation.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina G. Leonidova – Research Associate, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru

Nikita M. Rumyantsev – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: rumyanik.95@gmail.com